

Л. М. БОЛСУНОВСКАЯ, Н. Г. КУЗНЕЦОВА (Томск)

ФАЗОВАЯ СТРУКТУРА ПРОЦЕССА И ЕЕ ПЕРЕДАЧА СРЕДСТВАМИ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Протекание любого процесса может быть представлено в виде этапов, или фаз. Выделение фаз поддерживается наличием в языках собственно фазовых глаголов типа 'начать', 'продолжить', 'кончить' и / или глаголов с включенными фазовыми значениями. Сравнение разных подходов к членению процесса на этапы (фазы) показывает, что независимо от исходных позиций авторов чаще всего встречается трехчастное представление о его протекании, т. е. выделение фаз возникновения, течения и развития и, наконец, завершения (Насилов 1989 : 64). Такое членение процесса можно считать традиционным, но встречается выделение и иных фаз, которые дополняют три основные (Маманов 1949 : 81—89; Хожиев 1966 : 188—195; 1975 : 411; 1979 : 65—66; Храковский 1980 : 17; Ризаев 1981 : 13—14).

Существуют две противоположные точки зрения на фазовость. С одной стороны, «параметр фазисной детерминации» не включается в схему иерархических аспектуальных отношений, а выделяется как особый признак (Маслов 1978 : 18). С другой стороны, фазовость прямо связывается с сущностью самой аспектуальности, т. е. фазовость, предельность / неопределенность и «вещественность» в целостном лексическом значении конкретного глагола представляются как единство. Поэтому фазовость, или фазовую структуру процесса, сторонники этой точки зрения относят к базовым понятиям аспектологии. С современных позиций фазовость наряду со способами действия включается в понятие акциональности (Насилов 1989 : 72, 88).

Предельность / неопределенность и фазовая структура глагольного действия принадлежат к фундаментальным свойствам каждого процесса как такового. При этом понятие предела имеет к фазовой структуре самое непосредственное отношение: предел указывает на некоторую точку в длительности, которая как бы рассекает эту длительность, ограничивает ее, делит на этапы. В фазовой структуре процесса предел (вершинная, критическая точка, граница) может проявляться в начальной и в завершающей фазе. С этим связано использование в аспектологии терминов «начальная» и «завершающая» предельность (Насилов 1989 : 70). Неопредельные глаголы, отражающие нетрансформативные события и обладающие одинаковой фазовой структурой, являются носителями только срединной фазы процесса, т. е. неопределенность всегда «привязана» к одной (срединной) его фазе.

Через понятие предельности / неопределенности устанавливается связь между фазовостью и аспектуальностью. Понятие предельности, сопряженное с различием действия / состояния, а также достигнутой / недостигнутой предела, определяемой семантическим наполнением финальной фазы процесса, покрывается понятием «качественная аспектуальность». При классификации глагольных значений в плане аспектуальности решающая роль принадлежит конечной фазе, ее семантическому содержанию и реальному наполнению (Маслов 1978 : 4—44).

Анализ качественной аспектуальности играет важную роль и при выделении в языке категории вида. Связь предельности / неопределенности через качественную аспектуальность с фазовостью, с одной стороны, и с наличием видов (СВ — совершенный, НСВ — несовершенный), с другой, позволяет на семантическом уровне показывать взаимообусловленность перечисленных явлений, но не их идентичность: они принадлежат к разным пластам глагольного значения.

Отношение фазовости к количественной аспектуальности мало изучено из-за недостаточно четкого понимания последней. Проблемы количественной детерминации действия рассматриваются в последнее время в рамках единой функционально-семантической категории количественной характеристики, которая состоит из системы счета и системы множественности и в равной мере относится как к субстанциям, так и к ситуациям. В семантическую зону множественности включаются сферы однократности («единичности») и неоднократности («множественности») (Теория функциональной грамматики 1987 : 126). Во второй выделяются три типа глагольного множества — дистрибутивное, мультипликативное, итеративное, которые членимы на подтипы (Насилов 1989 : 91).

Фазовость, включенная в систему акциональности, может иметь собственные средства выражения и может объединяться с другими акциональными значениями в рамках аффиксов способов действия. Сущность акциональных различий состоит в том числе и в акцентировании, модификации отдельных фаз процесса, причем актуализация одной фазы не исключает наличия других, которые остаются фоновыми (ср. Bläsing 1984 : 37—50; 42—43).

В селькупском языке существуют два способа передачи фазовости, суффиксальный и аналитический. При первом выделении той или иной фазы процесса происходит путем присоединения аффиксов способов действия или видовых показателей.

Суффиксы, выражающие начинательность

	Прокофьев 1980	ОчСЯ 1935	Варковицкая 1947	Helimski 1982	Совр. южные диалекты
I	-elʔ-	-ly- -äly-	-l- -el- -al- -ʔl-	- -елы- -алы-	- -ε·l(i)- -el(i)-
	-leʔ-	-lläly- -leläly- -eläly-	-leʔ-		(-le-)
II		-al'-			-aj- -oj-

Суффиксы, передающие течение действия

	Прокофьев 1980	ОчСЯ 1935	Варковичская 1947	Helimski 1982	Совр. южные диалекты
I	-(k)kъ-	-(k)ky-	-k- + редуц. гласный	-ky-/-gy-	-(k)kj-/ -(k)ku-, -ku-/-gu-
II	-(m)pъ-/ -(m)въ-	-(m)py-	-(m)p-	-(m)бы-	-(m)pj-
III	-T[(ε)m]въ- при T = ø, č, n, t	-T[(ε)n]ty- при T = ø, č, n, t	-T[(ε)n]тв- при T = ø, n, t	-T[(e)n]гы- при T = ø, дж	-T[(ε)m]čj- при T = ø, č, n

Суффиксы, выражающие финальную фазу процесса

	Прокофьев 1980	ОчСЯ 1935	Варковичская 1947	Helimski 1982	Совр. южные диалекты
I	-ei-, -ej- (-eçi-, -eçi-) -lçi- -e çi-, -o çi-	-ε[(l'c)]i-	-ei-(-eci-) -lçi- -elci-, -olci-	-льджи- -ольджи-	-ē- -l'ti-, -l'čj- -ε + l'ti- (-l'ti- + -ē-)
II	-	-[(ä)t]ɔl- -al- -qylε-		-ól-	-ol- -al- -kjl-

Второй способ состоит в использовании конструкций на основе инфинитивных форм (простое деепричастие, инфинитив) и трех групп фазовых глаголов. Соответственно выделяются три типа аналитических построений по значению: начальная, срединная и финальная фазы процесса.

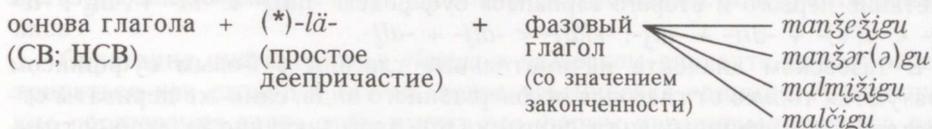
Аналитические конструкции со значением начинательности

основа глагола + (СВ; НСВ)	(*)-lä- (простое деепричастие)	+	фазовый глагол (со значением начинатель- ности)	 <i>übÿrÿgu</i> <i>olžÿgu / oldÿgu</i> <i>kβattÿgu</i> <i>kβatalžÿgu</i>
основа глагола + (СВ; НСВ)	(*)-ku- (инфинитив)	+	фазовый глагол (со значением начинатель- ности)	 <i>olžÿgu / oldÿgu</i> <i>olamqo</i>

Аналитические конструкции со значением развития процесса

основа глагола + (СВ; НСВ)	(*)-lä- (простое деепричастие)	+	фазовый глагол (со значением процесса)	 <i>tādÿrÿgu</i> <i>čāžÿgu</i>
-------------------------------	--------------------------------------	---	---	--------------------------------------

Аналитические конструкции со значением законченности действия

Распределение фазовых глаголов по диалектам

	Начинательность	Течение, продолжение	Законченность
тым.	<i>olžigu</i>	<i>tādīrigu</i> <i>čāžigu</i>	<i>manžežigu</i>
об.	<i>übjirigu</i> <i>oldigu</i> <i>kβatalžigu</i> <i>kβattugu</i>	<i>tādīrigu</i> <i>čāžigu</i>	<i>manžar(ə)gu</i>
кет.	<i>oldigu</i>	<i>tādīrigu</i> <i>čāžigu</i>	<i>malmjžigu</i> <i>malčigu</i> (идиолектные и говорные варианты)
нар.	<i>übjirigu</i> <i>oldigu</i> <i>kβatalžigu</i> <i>kβattugu</i>	<i>tādīrigu</i> <i>čāžigu</i>	<i>manžežigu</i> <i>manžar(ə)gu</i> <i>malmjžigu</i> <i>malčigu</i> (идиолектные варианты)

1. Начальная фаза процесса

Распределение вариантов первого суффикса начинательности зависит от структурного типа производящей основы и выглядит в тазовском диалекте (северный ареал) следующим образом:

-*lj-* присоединяется к двусложным основам на гласный, отличный от *j*: таз. *ńorqa-ly-ŋo*, *mōsa-ly-ŋo* 'захромать' (*ńor-qā-ŋo*, *mōsā-ŋo* 'хромать') (ОчСЯ I 227);

-*elj-*, -*älj-* присоединяется к двусложным основам на *j*, который при этом выпадает: таз. *kvk-elj-* 'захотеть, полюбить' (*kvk-ŋo* 'хотеть, любить'), *it-elj-* 'начать брать' (*it-ŋo* 'брать') (Прокофьев 1935 : 61); *qūt-äly-ŋo* 'заболеть' (*qūt-ŋo* 'болеть'), *at-äly-ŋo* 'завиднеться' (*at-ŋo* 'виднеться') (ОчСЯ I 227);

-*lälj-*, -*llälj-* присоединяется к односложным основам (чаще на гласный): таз. *ŋy-lälj-* 'начать стрелять' (*ŋy-ŋo* 'стрелять'), *aβ-lälj-*, *aw-lälj-* 'начать есть' (*am-ŋo* 'съесть') (Прокофьев 1935 : 62); *pū-llälj-ŋo* 'начать дуть, задуть' (*pū-ŋo* 'дуть') (ОчСЯ I 227);

-*lelälj-* присоединяется к двусложным основам на согласный: таз. *son-tyr-leläly-ŋo* 'начать играть' (*son-tyr-ŋo* 'играть'), *it-tyr-leläly-ŋo* 'начать жалеть' (*it-tyr-ŋo* 'жалеть') (ОчСЯ I 227);

-*elälj-* присоединяется к основам из трех и более слогов: таз. *antyt-ty-elälj-ly-ŋo* 'спорить' (*antyt-ty-ŋo* 'спорить'), *üt-ym-p-elälj-ŋo* 'запить, удариться в запой' (*üt-ym-p-ŋo* 'пить, пьянствовать') (ОчСЯ I 227).

Варианты *-llälj-*, *-lelälj-*, *-elälj-* сложные и могут быть представлены как сочетание первого и второго вариантов суффикса: *-llälj-* < *-lä-* + *-älj-*; *-lelälj-* < *-l(V)-* + *-älj-* + *-älj-*; *-elälj-* < *-älj-* + *-älj-*.

В тазовском диалекте начинательные глаголы с *l*-овым суффиксом образуются только от глаголов несовершенного вида, сами же дериваты относятся к совершенному виду, сохраняя при этом значение категории транзитивности (ОчСЯ I 226).

На юге варианты *-el(i)-*, *-el(i)-* первого суффикса начинательности нередко распространяются на все структурные типы основ. Здесь (а также в енисейском говоре тазовского диалекта, см. Варковицкая 1947) они могут выступать без конечного гласного: нар. *ḡöd-el-gu* 'заболеть' (*ḡödi-gu* 'болеть'), *mūd-el-gu* 'залаять' (*mūdə-gu* 'лаять'); кет. *mūd-elj-gu* 'залаять' (*müdi-gu* 'лаять'), *pižij-elj-gu* 'засмеяться' (*pižij-gu* 'смеяться') (Купер, Пустаи 1993 : 33); об. *ту-алы-* 'начать подгрести' (*ту-* 'грести'), *эл-элы-* (*il-e-lə-*) 'начать жить' (*элы-* (*ilə-*) 'жить'), *тал-ле-* (< **тат-ле-* 'начинать идти') (*тат-* 'нести, идти') (Helmski 1982 : 184—219). Соответственно производные основы могут вести себя как консонантные, на стыках морфем (основа + грамматический показатель) возможны ассимилятивные процессы: *ln* > *nn* (настоящее общее); *ls* > *ss* (претерит): нар. *ḡödel-* + *-n-* + личное окончание > *ḡödenna* 'заболел (сейчас)'; *müdel-* + *-s-* + личное окончание > *müdesšj* 'залаял (давно)'.

Во втором ряду суффиксов начинательности сев. *-al'* соответствуют юж. *-aj-*, *-oj-*, которые оформляют неодносложные основы непереходных глаголов несовершенного вида или связанные основы (напр., кет. *ḡott-aj-ku* 'взвыть' (*ḡodjmbjqu* 'выть'), *ḡārr-aj-ku* 'закричать' (*ḡārrjmbjqu* 'кричать'), *mütt-aj-ku* 'залаять' (*müdigu* 'лаять'), *šjmd-aj-ku* 'засвистеть' (*šjmdjmbjqu* 'свистеть')). Образование начинательных глаголов на юге менее распространено, чем на севере. Суффиксы начинательности в южных диалектах присоединяются прежде всего к глагольным основам со значением 'издавать звуки'. В структурном плане это двусложные вокалические основы.

Примеры: таз. *ukkyr contōqyt aj pit contyl' kotä na türyntyty, aj ḡina tarä na ünt-ely-nty, aj kos qaj na tünty* 'наконец опять полночь наполнилась (= наступила), опять подобно тому (= как и в тот раз) послышалось (букв. слышаться начало), опять кто-то пришел' (ОчСЯ II 38); нар. *anna iřanofna laḡbač-ela* (< **laḡbatč-ela*) 'Анна Ивановна засмеялась (букв. смеяться начала)'; кет. *βərgan müdañə* (< **mütañə* < **mütañə*) *kennaj* 'громче залаяла (начала лаять) собака'; тым. *aḡ kanajna mūd-el-enḡa katora palatkandj pätkjlespat* 'тут собака моя залаяла, которая в палатку залезла (букв. и собака тут начала лаять и лает, которая в палатку залезает)'; ен. *muntjil' čel' ürḡjill'a ütjtko olop čusel'sa* (< **čuselj'sa*) 'после купания весь день к вечеру голова-моя заболела (начала болеть)'; об. *mud-el-bj kaḡdda kanak türenna* (< *tür-el-na*) *kaḡdda kijačče* 'залаяла (начала лаять) чья-то собака, заплакал (начал плакать) чей-то ребенок'.

На севере аналитический способ выражения начинательности состоит в сочетании инфинитива основного глагола со вспомогательным глаголом *olamqo* 'собраться, начать' (*ilyqolapsak* < *ilyqo_olapsak* 'я начал жить'). В енисейском говоре тазовского диалекта для этого используется ряд глаголов: *olamqo*, *aḡciqo* (*oḡciqo*), *antaltmḡo*. Л. А. Варковицкая (1947 : 140—143) отмечает оттенки начинательности, сообщаемой ими: *olamqo* указывает на попытку осуществления действия: *qəḡqolamnätət* < *qəḡqo_olamnätət* 'идти начали'; *aḡciqo* (*oḡciqo*) указывает на наступление совершения действия, его интенсивность: *qəttḡoḡcimḡna* < *qəttḡo_ḡcimḡna* 'заударяли, начали уда-

рять'; *antalt̄mp̄qo* указывает на начало действия и желание его осуществить: *q̄at̄qontalt̄mp̄āt̄t < q̄at̄qo antalt̄mp̄āt̄t* 'убивать стали, убить попытались'.

Сочетание инфинитива с *olamqo* в тазовском диалекте может рассматриваться как сложный глагол, новая лексическая единица. Аналитические образования этого типа имеют все формы парадигматического ряда, характерные для глаголов: время, наклонение, причастие, деепричастие. От таких сочетаний образуются даже имена действия, которые выступают в роли зависимой предикативной единицы синтаксических конструкций (условных и некоторых других): таз. *sūryjja q̄enqolam-tā-qān-tu ukōn puškаты mantaltykynyt* 'перед тем как идти охотиться (букв. охотиться собирание-его-уходить-когда), он проверил ружье' (Мартынова 1993 : 75).

Начало действия в южных диалектах аналитическим способом передается с помощью сочетания фазового глагола с инфинитивной формой (простое деепричастие или непосессивный инфинитив), причем деепричастные формы преобладают.

Заслуживает внимания тот факт, что фазовые глаголы со значением начинательности могут сочетаться с инфинитивными формами от основ обоих видов: кет. *tumbane k̄j̄nnane k̄β ē d u m b i l l e o l d a n* 'волк собаку ругать стал' (НСВ) (Беккер 1978 : 329); *tep ot'telgu es ot'telgu ol-d a t akkol' seroñi* 'он хотел убрать (сено), но как не т убирать (букв. убрать), снова идет дождь' (СВ) (Т 27 : 118); об. *kanan m ū d u l e ü b e r e n* 'собака лаять начала' (НСВ) (Т 6 : 328); *testa čanžile čāžij̄ náj̄m t ē l e ü b e r e n ž a u t t i* 'тесто поднимается, мы хлеб печь (букв. сделать) не ч не м' (СВ); нар. *mi p̄opdebot na madan m ē l e k̄β a t a l ž e i a mañ-žerembañ* 'мы двое этот дом в прошлом году дел а т ь (букв. сделать) не ч а ли, не закончили' (СВ).

Все глаголы, указывающие на начало действия, оформлены в южных диалектах суффиксами переходности: *übj̄-ri-gu, ol-ž̄i-gu, ol-d̄i-gu, k̄βat-tu-gu, k̄βat-alž̄i-gu* (о суффиксах переходности см. Кузнецова 1992 : 280—293).

Аналитические бивербальные образования на основе инфинитивных форм и начинательных глаголов в южных селькупских диалектах представляют собой не новые лексические единицы, как на севере, а аналитические конструкции, т. е. несвободные словосочетания, в которых невозможно синтаксическое членение. Оба элемента такой конструкции имеют один референт — действие, которое выражено деепричастной или инфинитивной формой. Аналитические конструкции могут выражать начинательность во времени и наклонении (систематизация форм: Кузнецова 1995) и образуют фазовое сказуемое. Носители грамматического значения присоединяются к начинательному глаголу, а деепричастие или инфинитив остаются неизменными:

old̄igu: кет. *man laḳḳale old̄iḳu-z-ām* 'я работать начинал' (претерит) (Т 5 : 761), *nai mežerile old-enž-ot* 'мы хлеб печь начнем' (футурум) (Т 36 : 443), *β̄isseleβ̄le pitt̄agonni šippakala β̄izambille old̄i-mba-t* 'вылетев из гнезда, птицы начали летать' (перфект) (Т 64 : 247);

übrigu: об. *kanan mūdile über-an* 'собака лаять начала' (настоящее общее) (Т 6 : 328), *tepan optimat erte kojerl e übj̄i-z-atti* 'его волосы рано сесть начали' (претерит); *ḳusaḳin iβ̄ t̄inžin ok̄j̄m̄iḳin β̄arḳile übj̄i-enža-utti* 'когда мой сын придет, мы вместе жить начнем' (футурум) (Т 57 : 118);

k̄βatalž̄igu / k̄βattigu: нар. *üt šerbat lerle k̄βatalž̄i-t* 'он водку выпил, пить начал' (настоящее общее) (Т 67 : 9), *p̄ondebót tabi mun̄im̄di mažembat kaup kolčim-bad čurele k̄βatti-mba-t čurele k̄βatalž̄i-mba-t* 'в прошлом году она свой палец

порезала, кровь увидела, плакать начала' (перфект) (Т 67 : 7); *tabi kanžip naķiyit čarterle kβatalže-γ-a* 'он трубку выкурил и сказки стал рассказывать' (претерит) (Т 67 : 196) (см. также примеры: Воеводина 1973).

Если суффиксальные начинательные глаголы образуются в селькупских диалектах южной группы исключительно от основ несовершенного вида, а сами дериваты всегда относятся к совершенному виду, то в рамках аналитических конструкций возможно представление начинательности как в связи с законченностью, исчерпанностью действия, так и в связи с его незавершенностью, нерезультативностью. Последнее достигается за счет оформления фазового глагола суффиксами аспектуальности (несовершенного вида — тым., нар., об. *-(e)špə-*) или аспектуальности — акциональности (итеративности — имперфективности — кет. *-(k)ku-*): кет. *man lakkal'e oldi-ku-zam* 'я работать начинал' (Т 5 : 761); нар. *nüži p̄mβal'e kβatalž-ešp-at kat mēdešpa* 'трава начинает желтеть, зима приближается' (Т 47 : 203).

2. Срединная фаза процесса

Распределение вариантов первого и второго суффиксов, акцентирующих течение действия, осуществляется в зависимости от структурного типа производящей основы достаточно просто: варианты с двойными согласными или с глухими согласными в инициали обычно присоединяются к вокалическим основам, с одиночными или звонкими согласными — к консонантным: таз. *ē-kky-γo* 'бывать' (*ē-γo* 'быть') (ОчСЯ I 219); об. *эзы-кы-γу* // TS *esy-kky-* 'бывать' (*эзы-* 'стать') (Helimski 1983 : 219); нар. *кадэ-кы-γу* 'говорить' (*кадэ-γу* 'сказать') (Купер, Пустаи 1993 : 27); таз. *qonvallei-твэ-γo* 'засыпать' (*qonvallei-γo* 'заснуть') (Прокофьев 1935 : 61); об. *чанны-мбы-* // TS *cōny-try-* 'постилать' (*чанты-* 'устлать') (Helimski 1983 : 219); нар. *маннэ-мбэ-γу* 'смотреть' (*манджэ-γу* 'посмотреть') (Купер, Пустаи 1993 : 32); об. *тат-кы-γу* // TS *tāt-kky-* 'приносить' (*тат-* 'принести, привезти'); *ам-кы-* // TS *am-ky-* 'есть, едать' (*ам-* 'съесть'); *тэлын-бы-* // TS *cēlyy-ry-* 'рождаться' (*тэлынг-* / *tēlən-* 'родиться') (Helimski 1983 : 186, 62, 189); таз. *тєпг-вэ-γo* 'думать, размышлять' (*тєпг-γo* 'подумать') (Прокофьев 1935 : 61).

В третьем ряду зависимости распределения вариантов суффикса сев. T[(e)n]tj̄ ~ юж. T[(e)n]čj̄-, (где T = ø, č, t, n), от структуры гомольной основы проявляется в том, что

при T = ø сев. *-tj̄-* ~ южн. *-čj̄-* присоединяется к основам на согласный и некоторым односложным основам на долгий гласный, например: таз. *pat-ty-γo* 'заходить, залезать, попадать, погружаться' (*pat-γo* 'зайти, залезть, попасть, погрузиться'), *i-ty-γo* 'брать' (*i-γo* 'взять') (ОчСЯ I 222); об. *ам-чи* (*ам-čэ-*) 'есть' (*ам-γу* 'съесть'), *кван-чи* (*qvan-čэ-*) 'ходить, уходить' (*кван-γу* 'пой-ти, поехать') (Helimski 1983 : 60, 82);

сев. *-ntj̄* ~ юж. *-nčj̄-* присоединяется к односложным основам на гласный и неодносложным основам на гласный, отличный от j̄: таз. *qu-nty-γo* 'умирать' (*qu-γo* 'умереть'), *nü-nty-γo* 'открывать' (*nü-γo* 'открыть') (ОчСЯ I 222); об. *ú-нчи* (*i-nčэ-*) 'брать' (*ú-γу* 'взять') (Helimski 1983 : 71);

сев. *-entj̄* ~ южн. *-enčj̄-* присоединяется к неодносложным основам на j̄, который при этом выпадает: таз. *qonn-enty-γo* 'уснуть' (*qonty-γo* 'спать') (ОчСЯ I 222); юд-энчи- (*ūte-nčэ-*) 'пускать' (*юдэ-γу-*, *юдэ-кы-* 'отпускать, посылать') (Helimski 1983 : 222);

при T = č сев. *-čentj̄-* ~ южн. *-čenčj̄-* присоединяют неодносложные основы на l', š, l: таз. *panyc-centy-γo* 'спускаться' (*panyš-γo* спуститься') (ОчСЯ

I 222); об. *кондол-дженджи-* (*qontol-če-nčə-*) 'бдеть, бодрствовать', *пороль-дженчи-* (*poro-l-če-nčə*) 'заворачиваться' (Helimski 1983 : 93, 156);

при T = n сев. *-nenti* ~ южн. *-nenči-* присоединяют неодносложные основы на носовой согласный: таз. *orym-nenty-qa* 'расти' (*orym-qa* 'вырасти'); нар. *am-nenči-gu* 'кушать' (*am-gu* 'съесть') (ОчСЯ I 222);

при T = t сев. *-tenti-* присоединяют неодносложные основы на согласный, кроме l' и š': таз. *taqqyl-tenty-qa* 'собирать' (*taqqyl-qa* 'собрать') (ОчСЯ I 222).

Наряду с описанными вариантами суффиксов способов действия, которые, модифицируя лексическое значение основы, выделяют и среднюю фазу процесса, т. е. так или иначе служат для передачи фазовости, в селькупском языке есть и другие суффиксальные средства представления действия в развитии. Это показатели имперфективации, суффиксы несовершенного вида: тым., нар., об. *-(e-)špə-*, кет. *-(k)ku-*. Последний, впрочем, не является таковым в строгом смысле слова и рассматривается также в качестве суффикса способа действия (Кузнецова 1995 : 30).

Варианты суффиксов первого, второго и третьего рядов присоединяются к основам совершенного и несовершенного вида, сами дериваты всегда относятся к несовершенному виду. В определенных случаях присоединение суффиксов может изменять и категориальное значение транзитивности производящей основы (см. ОчСЯ I 221, 223).

Примеры: нар. *tabən aqəndo kaško č a n n - e n ž a* (< *čānž-enžā) 'из его рта дым выходит'; тым. *mat tu topkən niŋgak püllaka öttə č a č - e n ž a - k* 'я у озера стою, камни в воду бросаю'; кет. *man m i r a ŋ g u - γ a t ādem mirgalak* 'я продаю оленя дешево'; вас. *tebelkəp kudip i - m b a - t* 'кого мужчина с собой берет?'

В отличие от аналитических конструкций со значением начинательности, включающих как деепричастие, так и инфинитивные формы, фазовые конструкции, представляющие процесс в развитии, строятся исключительно на основе простого деепричастия: об. *špetok čagle čāžin* 'цветок засыхает' (Т 6 : 354); кет. *ūtaβle čažen* 'вечереет' (Т 36 : 404).

Фазовые глаголы со значением развития процесса могут сочетаться с инфинитивными формами от основ как несовершенного, так и совершенного вида: об. *mat βažim polle tāderau tep nagirem nagirle tādirit eβgindj* 'я мясо варю, а он письмо своей матери пишет' (НСВ) (Т 67 : 107); *man tilden tau paragin taugam mele tādirizau* 'я вчера в эту пору это делал' (СВ) (Т 7 : 554); *konželat tele čāžattj* 'корни гниют' (СВ) (Т 47 : 141). Однако сочетание фазовых глаголов с инфинитивными формами от основ совершенного вида преобладает. Поэтому аналитические конструкции с глаголами *čāžigu* и *tādirigu* могут рассматриваться в качестве видовых коррелятов к формам сказуемого от основ совершенного вида.

Выбор вспомогательного глагола в аналитических конструкциях средней фазы процесса обуславливается переходностью / непереходностью смыслового глагола. С формами простого деепричастия от переходных глаголов сочетается *tādirigu*, с формами простого деепричастия от непереходных глаголов — *čāžigu*: об. *man čāžin sidj loga pirim nūgolle tādirage* 'я иду, а две лисицы друг друга облизывают' (пер.) (Т 8 : 1090); кет. *kanamtelžij telat sijrim čāžan, βettjlam č u p a l e t ā d i r i t* 'который день снег идет, дороги заметает' (пер.) (Т 36 : 437); об. *kanan nalgolle čāžijg* 'собака линяет' (непер.) (Т 8 : 404); кет. *nūžj patsusulle čāžan mat manžon* 'трава желтеет в окрестностях деревни' (непер.) (Т 36 : 429).

В отличие от вспомогательных глаголов начинательных аналитических построений глаголы аналитических конструкций срединной фазы процесса могут использоваться в качестве независимого сказуемого:

čāžigu: вас. *mat č ā č a g a k tabiŋ βatot* 'я шел за ним (досл. его дорогой)' (Т 10 : 231); нар. *kop č ā ž a kanahe* 'охотник идет с собакой' (Т 11 : 743); кет. *man č ā ž i z a n tanjŋ ki siŋd'eβiŋ* 'я ехал к тебе по реке' (Т 12 : 25); *s j r r i č ā ž a n* 'снег идет' (Т 12 : 258);

tādijigu: об. *čāženti kulap oliŋ parogin t ā d o r a t t talpskonti nargička tādijinti malam* 'идущие люди несут над головою красные знамена' (Т 6 : 554); *tāp t ā d i r i s t i nējkuŋ mätti* 'он вел женщину в дом' (Т 6 : 101); вас. *man teβim pōne t ā d e r a β* 'я его на улицу веду' (Т 6 : 334); кет. *kūni tan t ā d i r a l pom? mat'ogoni* 'откуда ты дрова везешь? Из лесу' (Т 12 : 155);

Южноселькупские аналитические конструкции со значением срединной фазы процесса, как и конструкции со значением начинательности, способны представлять действие во времени и наклонении, но соответствующие бивербальные сочетания не образуют всех форм парадигматического ряда глагола.

čāžigu: кет. *tuttola m ū s l e č ā ž i - s - a t* 'караси жарилась' (претерит) (Т 36 : 518); *βeš kulla kōndeadit, lampilamat kaptat, okir kuβannan poru l e č ā ž a - s* 'все люди спят, лампы свои потушили, у одного человека горела (лампа)' (претерит) (Т 36 : 409); об. *tel'žen ēra k ū l e č a ž i - s* 'вчера старик умирал' (претерит) (Т 47 : 119); *kusagin me jedit tūle č ā ž e - z - a u t t i tep taris igi ketkōt ezariŋdi što me kβedizaj* 'когда мы подошли к деревне, он сказал: «не говори отцу, что мы двое поругались»' (претерит) (Т 47 : 138); *tel'žen t ū l e č a ž i - z - a n labim panaliŋ* 'я вчера греб и весло-мое сломалось' (претерит) (Т 47 : 39); *t' a g l e č a ž - a n ž i* 'он тошата будет' (футурум) (Т 8 : 735); *ta bon kβela soŋ o r i m l e č ā ž a - e n ž a - t* 'в этом году березы хорошо растут будут' (футурум) (Т 67 : 50).

tādijigu: об. *man salomat kožatdi t ō k o l e t ā d e r e - z - a u* 'я в талкивала солону в мешок' (претерит) (Т 7 : 323); *teβila kaiŋ k e l l e t ā d i r i - z - a t t i me as panimajnaβti* 'что они говорили, мы не понимали' (претерит) (Т 47 : 137); *tep andim m ē l e t ā d i r i - s - t i mu - nomdi račanniŋ amda tūra* 'он лодку делал, палец свой прорезал, сидит и плачет' (претерит) (Т 47 : 105); *me segda okirmijgin o g u l - ž u g u ž i l e t ā d e r e - z - a u t i kβatčogin jedogin* 'мы всегда учили вместе: в городе и в деревне' (претерит) (Т 47 : 58); *karzen tep pōm a s t i l e t ā d e r e - n ž - i t* 'завтра он будет деревья валить' (футурум) (Т 67 : 57); *karzen kōdekajčežan tolžim m ē l e t e d e r - e n ž - a u* 'я завтра буду стругать и лыжи делать' (футурум) (Т 67 : 57); *me soŋ mā t m ē l e t ā d e r - e n ž - a u t t i* 'мы хороший дом будем строить' (футурум) (Т 67 : 58); *mekut k i š k i l e t ā d i r - e n ž - a t* 'они нас ругать будут' (футурум) (Т 6 : 286).

Если в рамках южноселькупских аналитических построений со значением начинательности возможно представление действия как в связи с его законченностью, результативностью, так и в связи с незаконченностью, нерезультативностью, то аналитические конструкции с *čāžigu* и *tādijigu* представляют действие исключительно как процесс: об. *tep sege l e č ā ž e ŋ mačaddi* 'он поднимается на бугор' (Т 6 : 81); *tabla pi g - g e l e č ā ž a t t i* 'листья опадают' (Т 7 : 16); кет. *tep inne s i k k a l -*

l'e čāžan surald'j kum elle tūt'obill'e čāžan 'он поднимается на гору (досл. вверх), а охотник спускается с горы (досл. вниз)' (Т 36 : 417); *ūččela čānželle čāčāt škol'kijnj* 'ребята выходят из школы' (Т 29 : 83).

Сами вспомогательные глаголы *čāžigu* и *tādīrigu* никогда суффиксов способов действия не присоединяют, но оформление смыслового глагола аффиксами способов действия при них допустимо: об. *ūdijt pūβ-e žj-l'e čāžjn ser t'u-l'd'e žj-l'e čāžjn* 'весной теплет (-ežj- — суффикс результативности-перфективности), снег тает (-l'dežj- — суффикс результативности-перфективности)'; кет. *errem m'itt-en že-l'e čāžan* 'осень наступает (-enže- — суффикс имперфективности)' (ср. об. *mitele čāžjn* 'подъезжает'). Аналитические построения на основе глаголов *tādīrigu* и *čāžigu* отмечены еще в материалах М. А. Кастрена: *sijlle dádara'u* 'шью' (*sütle tadarau*) (Castrén, Lehtisalo 1960 : 89). В настоящее время аналитические бивербальные построения с глаголами *čāžigu* и *tādīrigu* более распространены в кетском диалекте, где суффикс, указывающий на срединную фазу процесса показатель имперфективации, еще полностью не утратил связи со сферой способов действия и передает одновременно итеративность (Кузнецова 1995 : 29).

Южноселькупским фазовым конструкциям на основе *čāžigu* и *tādīrigu* соответствуют северные конструкции с деепричастием и вспомогательным глаголом *oryšqo*, который имеет тенденцию сливаться с деепричастием подобно тому, как глагол *olamqo* сливается с инфинитивом, например: *tüntyloryńna < tünty-lä + oryńna*. Значение этой формы своеобразно: таз. *okka šitucentyloryńna casaty orqyltyt* 'продолжая оставаться еще не проснувшимся, он взял часы'; *man ompe školanty tüntyloryńnan nynty luykanny* 'в то время, когда я заходил в школу (но еще не вошел), там прозвенел звонок'; *lypkymottylorycy* 'смеркается' (Мартынова 1993 : 77).

3. Финальная фаза процесса

Распределение вариантов суффикса первого ряда, акцентирующих внимание на завершении действия:

сев. *-ē-* (*-ei-* (*-eci-*)) ~ южн. *-ē-* (*-ed'i-*, *-ežj-*) присоединяют односложные основы на согласный, а также неодносложные вокалические основы; при этом конечный гласный основы отпадает, а согласный, оказывающийся перед суффиксом в интервокальном положении, удваивается (в третьем и более далеком от начала слоге удвоения может и не быть):

таз. *yt-eci-ŋyt* (*yt-ei-ŋyt*) 'он пустил' (*yt'qo* 'пустить, послать' (*ütj-qo*, *ütj-qo* 'пускать, послать пропустить' Erdélyi 291)); *qamall-ej-læ* (= *qamal-elci-læ*) 'обняв' (*qamal-qo* 'обнять' (*qamal-qo*, *qamal-qo* 'обнять' Erdélyi 59)) (Прокофьев 1935 : 60); таз. *qonj-ē-qo* '(уже) прикрыть' (*qonj-ā-qo* 'прикрыть' (*qonij-qo* 'закрывать, покрывать' Erdélyi 76)) (ОчСЯ I 224);

сев. *-l'čj* ~ южн. *-l'tj-*, *-l'či-* присоединяют (односложные) основы на гласный: таз. *ty-ča* 'он пришел (уже)' (*tü-qo* 'прийти' (*tü-qo*, *tü-qo* 'идти, прийти, приехать' Erdélyi 279)) (Прокофьев 1935 : 60); таз. *me-lcy-qo* '(уже) сделать' (*mē-qo* 'сделать') (ОчСЯ I 223); кет. *ku-l'vi-gu* 'умереть' (*kū-gu* 'умереть' (*qu-qo* 'умереть, сохнуть' Erdélyi 809)) (Кузнецова 1987 : 40—41); *tū-l'di-gu* 'растаять мгновенно' (*tū-gu* 'растаять'). Суффиксы *-ē-* и *-l'tj-* могут сочетаться друг с другом. Их сочетание может иметь на юге также форму *-l'tē-*: кет. *čegj-l'dē-gu* 'подсохнуть мгновенно' (*čekkj-gu* 'высохнуть'); *küidj-l'dē-gu* 'заболеть мгновенно, но несильно и ненадолго' (*küidj-gu* 'болеть');

ippj-l'dē-gu 'полежать немного' (*ippj-gu* 'лежать'); *tu-l'dē-gu* 'прикрыть' (*tū-gu* 'закрыть') и т. д. (Кузнецова 1987 : 41).

Допустимо также сочетание сев. *-elci-*, *-olci-* ~ южн. *-ēl'ti-* с многосложными основами: таз. *tamtyl-el'cy-ḡo* '(уже) скрутить, свернуть' (*tamtyl-ḡo* 'скрутить, свернуть' (*tamtil-* 'в пакет завязать, свернуть Erdélyi 248)) (ОчСЯ I 223); *am̄r-el'çi-læ* 'скушав' (*am̄r-ḡo* 'кушать' (*am̄r-ḡo*, Ке-Ту *aw̄r-gu* 'есть, кушать' Erdélyi 19)); *om̄w̄ld-ej-læ* (= *om̄w̄ld-el'çi-læ*) 'посадив' (*om̄w̄ld-ḡo* 'садить' (*om̄tältj-ḡo* 'садить, по-, на-, сажать' Erdélyi 167)) (Прокофьев 1935 : 60); кет. *jtt-ē-l'di-gu* 'повесить быстро' (*jttj-gu* 'повесить') (Кузнецова 1987 : 41).

В присоединении суффиксов второго ряда обнаруживаются следующие закономерности:

-al-, *-āl-* чаще оформляют связанные основы. Интервокальный согласный перед суффиксами подвергается геминации: таз. *tapp-al-ḡo* 'пнуть' (*tapyr-ḡo* 'пинать' (*tapir-* 'пинать, бить' Erdélyi)) (ОчСЯ I 228); об. *пач-ál-(pa'a-l-)* // TS *pacal-* 'отрубить, срубить, проклевать, казнить' (*пáчеты-, пáчиты-(pa'ättä-)* 'рубить, клевать') (Helimski 1983 : 148);

-tāl- присоединяется к двусложным основам на согласный или на отличный от *j* гласный: таз. *kuracc-āl-ḡo* (< *kuráš-tāl-ḡo*) 'ударить кулаком' (*kuráš-ḡo* 'бить кулаками'), *sala-tāl-ḡo* 'заглянуть один раз' (*sala-ḡo* 'заглядывать') (ОчСЯ I 228);

сев. *-ätāl-* ~ южн. *-al-*, *-ol-* присоединяется к двусложным основам на *j*, который при этом выпадает, некоторые из этих основ связанные: таз. *tynt-ätāl-ḡo* 'матюгнуться' (*tynty-ḡo* 'материться') (ОчСЯ I 228); кет. *ness-a-l-gu* 'скатиться' (*nessj-gu* 'катиться'), *lak̄k̄-o-l-gu* 'сдвинуться, тронуться' (*lak̄k̄j-gu* 'шевелиться' (*laqi-ḡo*, *lak̄k̄j-* 'двигаться, шевелиться' Erdélyi 114)) (Кузнецова 1987 : 47).

сев. *-qylē-* ~ южн. *-k̄jil-* присоединяется к односложным основам: таз. *ñip-qylē-ḡo* 'пососать один раз' (*ñim-ḡo* 'сосать'), *tū-qylē-ḡo* 'гребнуть один раз' (*tū-ḡo* 'грести' (*tu-ḡo* 'грести' Erdélyi 227)); об. *нат-кыл-* // TS *nat-qyl-* 'стереть' (*nat-ḡo* 'скоблить, выскоблить (шкуру)') (ОчСЯ I 228) Erdélyi 150); *ю-гыл-* // TS *ü-qyl-* 'поташить, вытащить, увлечь' (*ü-ḡo* 'тащить, тянуть' Erdélyi 288) (Helimski 1983 : 126).

Примеры: кет. *Itē pēčim̄ k̄attj̄ m̄ i t - a l' d' i - η potp̄oñim̄ am̄ n̄ ü - k o l' d' i - t ondā pēčim̄ tok̄k̄ondi t a k̄ - a l' d' i - η* 'Итя к шестку подбежал, подполья западню открыл, (а) сам за печку заскочил'; *üttj̄ pāt̄kanj̄ i r u - l' d' i - η* 'он в воду нырнул и скрылся (букв. потерялся)' (Беккер 1978 : 90—189); таз. *kuššan na qum̄ ü r r - ē - c a, tōnna qip̄ imaḡotap̄ älpä p ä r - q u l - n y t y, tōnna qum̄yn wät̄tyt̄ šū̄ pakta* 'когда этот человек и счез, другой человек старуху прочь оттолкнул, по следу другого (первого) человека побежал'; *sel'cym̄tälj̄l' m̄t̄ap̄ inna n̄ ü - l' c y - η y t y* 'седьмую дверь открыл' (ОчСЯ II 27, 41).

Фазовые конструкции со значением законченности действия формируются исключительно на основе форм простого деепричастия:

1) деепричастие + глагол *manžēžj̄gu*: нар. *tabj̄ ne k u l l' e m a n ž e ž j̄ t čāptep̄ kadešpat* 'он выкурил (трубку) и стал рассказывать сказки' (Т 38 : 654); *mat na poḡip̄ h β j̄ r m l' e m a n ž e ž a p* 'я эту сеть вязать закончил' (Т 38 : 678); об. *mē čāip̄ ü d e l' é m a n ž e ž a j̄* 'мы двое чай допили' (Т 38 : 670);

2) деепричастие + глагол *manžər(ə)gu*: нар. *mat poḡim̄ s β a r m j̄ l' e m a n - ž e r a p mirḡap* 'я сеть связала (досл. вязать закончила) и продала'

(Т 47 : 12); *tabj čobjrip ā b l' e m a n ž e r n i t* баžан нагитчегу кβанна 'он ягоду доел, встал и курить пошел' (Т 47 : 15).

3) деепричастие + глагол *malmjžjigu*: кет. *beš pin na knjškaj torenžjile kaljn karañjn to g a l' ž j l' e m a l m j t č a m* 'всю ночь я эту книгу читал, утром прочитал' (Т 36 : 414); кет. *m a k k a t š u l' e m a l m j ž j s s o t* *me üteldjssot kidan ele* 'мы наигрались и к реке побежали' (Т 65 : 455);

4) деепричастие + глагол *malčigu*: кет. *ōrl'a aurl'e na omnjāge a u r l e m a l č ā g j* 'они двое пить, есть сели, наелись' (Т 77 : 126); об. *s o r o l' e m a l č i t ser pñgile juberjn* 'дождь перестал, снег начал падать' (Т 47 : 124); *u ž j l' e m a l č a u mattj čāžak* 'я закончил работу, домой иду' (Т 47 : 42).

В таких конструкциях глаголы со значением завершения процесса могут сочетаться с инфинитными формами от основ совершенного и несовершенного вида: нар. *kβajale manžjžak* 'я отъездился' (*kβajgu* 'ездить' НСВ) (Т 22 : 393); кет. *mādam m ē l e m a l m ā ž a m* 'я дом построил (досл. сделал)' (*megu* 'сделать' СВ) (Т 36 : 310); об. *tab a b l' e m a l č e t beš kaj baža* 'он съел (*amgu* 'съесть' СВ) весь суп и встал' (Т 61 : 135); *kjbañāža t' u r l' e m a l č i t kondegu kužannj* 'ребенок наплакался (*turigu* 'плакать' НСВ), спать лег' (Т 47 : 60).

Связь того или иного вспомогательного глагола с переходностью / непереходностью действия смыслового не прослеживается. Аналитические построения со значением завершающей фазы процесса, как и описанные ранее южноселькупские фазовые конструкции, способны представлять действие во времени—наклонении, но соответствующие бивербальные сочетания не образуют всех парадигматических форм глагольного ряда.

1. Конструкции с временным значением: об. *tořenžjile malčj-z-au* 'я кончил читать' (претерит) (Т 47 : 60); *sorole malčj-s* 'дождь закончился' (претерит) (Т 47 : 41); *kužán tan m e l' e m a l t š - e n ž - a l onént nagjrlamt* 'когда ты свою писанину напишешь (букв. доделаешь)' (футурум) (Т 6 : 525); *me andjñ m ē l' e m a l č - e n ž - a u t t j tōlandj kōškonžauttj* 'мы лодку доделаем и на озеро съездим' (футурум) (Т 47 : 129); *tep kβeljm a b l' e m a l č - e n ž - j t mega tññžjn* 'он рыбу доест и ко мне придет' (футурум) (Т 47 : 44); *nartjze p a l d' i l' e m a l č - e n ž - a u mērileñ* 'на нарте ездить закончу и продам (ее)' (футурум) (Т 47 : 43); *pokjm s o r - m j l' e m a l č i - b - o u* 'я сеть вязать закончила' (перфект) (Т 47 : 42); *arákam ū l l' e m a l č j - m b o - t kužassaut kondegu* 'мы водку допили, спать легли' (перфект) (Т 47 : 43); *tabj okjñ pokkjñ s β a r m l' e m a n ž e r - m b a - t šidjñžel pokkj kβatěšpñdjt* 'она одну сеть вязать закончила, другую начинает' (перфект) (Т 47 : 10).

2. Конструкции с модальным значением: нар. *tabjla adežjil'el tabj kβeljm a b l' e m a n ž e r - l e - d e tola* 'ты его подожди, он рыбу доест и придет' (оптатив) (Т 47 14); *tabj ābjñ ā b l' e m a n ž e r - l j - d e tašēnde pēldela* 'он суп доест и тебе поможет' (оптатив) (Т 47 : 15).

В рамках аналитических конструкций со значением финальной фазы процесса действие может быть связано и с перфективностью, и с имперфектностью, что достигается за счет оформления фазового глагола соответствующими суффиксами *-(e-)špə-*; *(k)ku-*): нар. *kβjñ m u ž e l' e m a n ž e ž - e š p a* 'рыба доваривается' (Т 38 : 644); об. *s β e r l' e m a n ž e r - e š p a - t čelijñdj titjñ mogondo ješo a ādeldžembat* 'дождь заканчиваетсся, но солнце еще не показалось из-за туч' (Т 47 : 11); нар. *kužat čeld omdešpj me kβelčj l' e m a n ž e r - e š p a - u t* 'когда солнце садилось, мы ры-

бу ловить заканчивали' (Т 47 : 194); *mat andip m̄ ē l' e t a n-ž e r-e š p a-p* 'я лодку доделываю' (Т 47 : 213).

Рассмотренным южноселькупским конструкциям со значением финальной фазы процесса соответствуют северные на основе простого деепричастия или непосессивного инфинитива и глаголов окончания действия: *quqylqo* 'кончать' и *šūnciqo* 'перестать, кончить': таз. *nēty quqylnylym antytty-ga* 'хватит вам спорить'; *mē ūtyt tēty šūntemyn na soma kniškap toqyltypy-lä* 'к вечеру мы закончим читать эту хорошую книгу' (Мартынова 1993 : 78—79).

Суффиксальный и аналитический способы представления фазовой структуры процесса выступают в селькупских диалектах юга во взаимодействии: если для выделения начальной и финальной фаз процесса используются прежде всего аналитические конструкции, то для выделения срединной фазы во всех диалектах, кроме кетского, предпочтение отдается суффиксальному способу. В других самодийских языках аналитические бивербальные конструкции как средство передачи фазовости не обнаружены. Подобные аналитические образования широко распространены в тюркских языках. Наличие аналитических средств выражения фазовости сближает селькупский язык с языками этой группы (ЯН II 329, 354, 375, 438, 497; ЯН III 390, 432, 453).

Сокращения

Диалекты селькупского языка: **ен.** — енисейский, **кет.** — кетский, **нар.** — нарымский, **об.** — обский, **таз.** — тазовский, **тым.** — тымский, **южн.** — южные; в остальных случаях сохраняется обозначение диалектов цитируемого источника.

ОчСЯ I — А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект, ч. I, Москва 1980; **ОчСЯ II** — А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич, Л. Ю. Иоффе, Е. А. Хелимский, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект (Учебное пособие), Москва 1993; **Т** — тома, хранящиеся в Лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета; **ЯН II** — Языки народов СССР, т. II. Тюркские языки, Москва 1965; **ЯН III** — Языки народов СССР, т. III. Финно-угорские и самодийские языки, Москва 1965; **Erdélyi** — I. Erdélyi, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest 1969.

ЛИТЕРАТУРА

- Беккер Э. Г. 1978, Категория падежа в селькупском языке, Томск.
 Варковичкая Л. А. 1947, Глагольное словообразование в селькупском языке (по материалам баишенского говора). Канд. дисс., Москва (рукопись).
 Воеводина Н. М. 1973, Аналитические глагольные конструкции в селькупском языке (деепричастие плюс вспомогательный глагол). Канд. дисс., Томск (рукопись).
 Кузнецова Н. Г. 1987, Глагольная подсистема кетского диалекта селькупского языка. Канд. дисс., Томск (рукопись).
 — 1992, Селькупские суффиксы залоговой семантики. — LU XXVIII, 280—293.
 — 1995, Грамматические категории южноселькупского глагола, Томск.
 Купер Ш., Пустаи Я. 1993, Селькупский разговорник (нарымский диалект) (Specimina Sibirica, Tomus VII).
 Маманов И. Е. 1949, Вспомогательные глаголы в казахском языке, Алма-Ата.
 Мартынова Е. И. 1993, Состав и синтаксические функции инфинитивных форм селькупского глагола. Канд. дисс., Новосибирск (рукопись).
 Маслов Ю. С. 1978, К основам сопоставительной аспектологии. — Вопросы сопоставительной аспектологии, Ленинград, 4—44.
 Насилов Д. М. 1989, Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность, Ленинград.

- Прокофьев Г. Н. 1935, Селькупский (остяко-самоедский) язык. Селькупская грамматика, Ленинград.
- Ризаев Б. Х. 1981, Грамматическое значение фазы прекращения процесса и аналитические средства его выражения в современном немецком языке. Автореферат канд. дисс., Ленинград.
- 1992, Аспектная семантика временных форм немецкого глагола. Автореферат докт. дисс., Санкт-Петербург.
- Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис, Ленинград 1987.
- Хожиев А. 1966, Ўзбек тилида кўмакчи феъллар, Тошкент.
- 1975, Феъл. Ўзбек тили грамматикаси I. Морфология, Тошкент.
- 1979, Хозирги ўзбек тилида форма ясалиши, Тошкент.
- Храковский В. С. 1980, Некоторые проблемы универсально-типологической характеристики аспектуальных значений. — Аспектуальность и среда ее выражения, Тарту, 17.
- Bläsing U. 1984, Die finiten indikativischen Verbalformen im Kalmükischen. Untersuchung ihrer Anwendung und ihrer Abgrenzung voneinander, Stuttgart.
- Castrén M. A., Lehtisalo T. 1960, Samojedische Sprachmaterialien, Helsinki (MSFOu CXXII).
- Helimski, E. 1983, The Language of the First Selkup Books, Szeged.

L. M. BOLSUNOVSKAJA, N. G. KUZNECOVA (Tomsk)

PHASE STRUCTURE OF PROCESS AND ITS TRANSMISSION BY MEANS OF THE SELKUP LANGUAGE

In this article two ways of representation of phase structure of process in Selkup dialects, the suffixal and the analytical, in their connection with each other are considered.